
Вопросы международного права и сравнительного правоведения

Научная специальность

12.00.10 «Международное право; Европейское право»

12.00.06 «Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право»

УДК 349.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.3.83>

АКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ОХРАНЫ ЭКОСИСТЕМЫ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ¹

© Колобов Р. Ю.*, Дицевич Я. Б.** , 2021

* Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Россия

** Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Иркутск, Россия

В рамках реализации проекта построения концепции международно-правовой охраны оз. Байкал, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований, проводится анализ актов и деятельности Международного союза охраны природы и природных ресурсов (далее – МСОП, организация), перспективных для усиления режима правовой охраны озера. Восполняется дефицит внимания к деятельности МСОП в юридической доктрине. Рассмотрена история формирования союза, отмечена его роль в подготовке базовых природоохранных конвенций и проведении природоохранных конференций мирового масштаба. Отмечено, что важность деятельности Международного союза охраны природы для правовой охраны оз. Байкал предопределяется, прежде всего, его ролью консультативного органа Комитета всемирного наследия. В этой связи уделяется внимание документам, принятым в 2014 г. в ходе Шестого конгресса по особо охраняемым природным территориям в Сиднее в части рекомендаций по охране всемирного наследия. Не менее значимым вопросом обозначено согласование различных международных правовых режимов, действующих на Байкальской природной территории. Рассматриваются результаты деятельности МСОП в части создания рекомендаций по интегрированному управлению природными объектами, подпадающими под множественные международно-правовые режимы. Обращается внимание на отражение в актах МСОП проблематики изменения климата как в целом на территориях расположения объектов всемирного наследия, так и в отношении объекта всемирного наследия «озеро Байкал». Анализируются документы, разработанные в системе МСОП по вопросам изменения климата (Руководство «Адаптация к изменениям климата для управляющих особо охраняемыми природными территориями»). Некоторые из выводов указанного документа экстраполируются на проблематику охраны экосистемы Байкала.

Ключевые слова: Международный союз охраны природы и природных ресурсов, правовая охрана оз. Байкал, сохранение экосистем, устойчивое развитие.

В последние десятилетия оз. Байкал и его уникальная экосистема находятся под постоянным риском деградации ввиду усиливающейся разноплановой деятельности человека. К ней относятся и последствия деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК) в виде больших объемов неутрализованных опасных для окружающей среды отходов, и планы органов власти Монголии по строительству гидротехнических сооружений на р. Селенге – основном притоке озера, и неупорядоченное развитие инфраструктуры

туризма, и многие другие экологические проблемы. Сложность их решения предполагает необходимость привлечения передового мирового опыта в области охраны природы. В указанных целях группой иркутских ученых при поддержке РФФИ (проект № 20-011-00618) разрабатывается концепция международно-правовой охраны оз. Байкал. В первый этап реализации проекта предметом детального анализа стала действующая международно-правовая база, определяющая режим охраны оз. Байкал. Были выявлены проблемы, разрешению которых содействовали соответствующие международно-правовые режимы, а также неиспользу-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00618.

емый потенциал таких инструментов. Вместе с тем построение концепции также предполагает поиск и отбор отсутствующих в российской правовой системе на настоящий момент международно-правовых инструментов, способных содействовать решению природоохранных задач на Байкальской природной территории (далее – БПТ). Традиционной формой таких инструментов является международный договор. Однако в современной международной нормативной системе инструменты «строгого» международного права не исчерпывают собой возможные формы воздействия на общественные отношения. В рамках так называемого мягкого права существует значительное количество документов, обобщающих передовую практику в различных областях охраны и устойчивого использования природы. В целях усиления международно-правового режима охраны оз. Байкал анализ этих источников представляется крайне востребованным.

В настоящей статье рассматривается деятельность старейшей международной природоохранной неправительственной организации Международного союза охраны природы и природных ресурсов (далее – МСОП) по разработке различных правовых документов и возможность их применения для решения природоохранных задач на БПТ. С другой стороны, представляется, что в современной российской науке экологического и международного права тематика деятельности МСОП получает недостаточное освещение, и данное исследование призвано также восполнить указанный дефицит внимания к деятельности этой международной организации.

МСОП был создан 5 октября 1948 г. в коммуне Фонтенбло, когда представители правительств 18 государств, 7 международных организаций и 107 национальных природоохранных организаций приняли устав организации [6, с. 5]. Преамбула принятого устава отражала уровень понимания угроз природе и ее роли в жизни человека того времени. Отмечая эстетическую ценность природной красоты и роль природных ресурсов в развитии цивилизации, участники конференции закрепили в первом варианте устава организации существовавшие в тот период опасения относительно состояния природы и осознание необходимости объединения общих усилий стран-участниц для сохранения природы в интересах человечества¹. В 1956 г. произошло переименование МСОП. Английское наимено-

вание International Union for the Protection of Nature было изменено на International Union for Conservation of Nature and Natural Resources. И слово conservation, и слово protection могут быть переведены на русский язык как «охрана», хотя, строго говоря, они несут разную смысловую нагрузку. Именно эти различия и стали причиной переименования организации. Сохранение, консервация (conservation) предполагают невозможность абсолютной охраны, при этом именно в рассматриваемый период происходит становление экосистемного подхода к охране природы, в котором идея изолирования и охраны отдельных видов природных ресурсов стала рассматриваться многими специалистами как несостоятельная² [2; 1, с. 7].

В дальнейшем МСОП стал играть важную роль в разработке международных природоохранных конвенций, а также в организации и проведении международных конференций. Так, деятельность МСОП по реализации проекта Mar (сохранение и управление болотами) привела к разработке и принятию Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц (Рамсар, Иран), 1971 г. (далее – Рамсарская конвенция)³. МСОП содействовал как подготовке [5, с. 6–9], так и претворению положений указанного международного документа в жизнь, изначально выполняя функции постоянно действующего бюро конвенции (ст. 8 Рамсарской конвенции).

Важную роль сыграл МСОП в подготовке Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения⁴ (далее – Конвенция СИТЕС). Начиная с 1960 г. организация вела работу по подготовке проекта указанного документа, в 1964 г. появился первый проект Конвенции СИТЕС, а в 1969 г. МСОП подготовил перечень видов объектов животного и растительного мира, подлежащих контролю [7, с. 31]. Наконец, МСОП играет ключевую экспертную роль в системе охраны всемирного наследия. Сегодня МСОП представляет собой союз более чем 1400

² В дальнейшем МСОП дважды менял наименование: в 1990 г. начал использовать наименование World Conservation Union, в 2008 г. вернул наименование International Union for Conservation of Nature.

³ Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, 2 февраля 1971 г. Рамсар : сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. М., 1979. С. 462–466.

⁴ Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 3 марта 1973 г., Вашингтон : сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 549–562.

¹ International Union for the Protection of Nature: constitution. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000154724?posInSet=18&queryId=N-EXPLORE-3554185f-bc1c-4a48-a894-4d1fe5a63e4c> (дата обращения: 20.06.2021).

членов из большинства стран мира и объединяет более 18 тыс. экспертов¹.

Сегодня в фокусе внимания МСОП находится широкий круг вопросов, связанных с охраной окружающей среды на национальном и международном уровнях, и в настоящей работе принята попытка выделить наиболее важные результаты деятельности данной организации с момента ее создания, способные внести вклад в усиление режима правовой охраны оз. Байкал. Важнейшая функция МСОП, на которую обратим внимание в первую очередь, – экспертная деятельность МСОП в интересах структур всемирного наследия. В соответствии со ст. 8 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.² (далее – Конвенция о всемирном наследии) и п. 30 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (далее – Руководство), МСОП является консультативным органом Комитета всемирного наследия. Его общие функции описаны в п. 36, 37 Руководства и сводятся к оценке состояния объектов, номинируемых на включение в Список всемирного наследия, осуществлению мониторинга сохранности объектов всемирного наследия, рассмотрению запросов о предоставлении международной помощи. Как консультативный орган Комитета всемирного наследия МСОП выполняет и иные функции: по приглашению государств – участников Конвенции члены МСОП принимают участие во встречах специалистов по культурному и природному наследию для обсуждения выполнения Конвенции о всемирном наследии ее участниками (п. 14 Руководства); проводят тематические исследования для оценки предложенных объектов всемирного наследия в региональном, глобальном или тематическом контекстах (п. 147); оценивают заявки о незначительном изменении границ объектов всемирного наследия (п. 164); осуществляют реагирующий мониторинг (п. 171 Руководства) и иные функции.

МСОП в ходе осуществления своей разноплановой природоохранной деятельности подготавливается большой объем экологической документации, в том числе производится разработка разнообразных механизмов, направленных на охрану объектов всемирного наследия. Многие из данных документов и разработанных стратегий представляют интерес для изучения в целях повышения эффективности режима правовой охраны оз. Байкал, с 1996 г. являющегося

объектом всемирного наследия. В их число входят разнообразные резолюции и другие документы, принимаемые в ходе крупных конференций международного уровня.

Одним из подобных мероприятий является организуемый и проводимый МСОП раз в десятилетие Всемирный конгресс по особо охраняемым природным территориям (World Parks Congress), в рамках которого обобщается практика деятельности по сохранению ООПТ и разрабатываются предложения по ее развитию. На проводимом в Сиднее в 2014 г. подобном мероприятии – Шестом всемирном конгрессе по особо охраняемым природным территориям – был принят документ *The promise of Sydney* («Обязательство Сиднея» / «Сиднейские обязательства»), содержащий предложения в сфере охраны природы и обеспечения устойчивого развития. Одним из основных тезисов в сфере организации сохранения объектов всемирного наследия Конгресс называет необходимость смещения акцентов в данной работе с включения в список указанных объектов на обеспечение лидерства в сохранении особо охраняемых природных территорий³.

Сохранение выдающейся мировой ценности объектов всемирного наследия с одновременным обеспечением совместных выгод коренного и местного населения – цель, для достижения которой в ходе Конгресса были разработаны шесть рекомендаций. Поскольку основным вопросом в рамках данной статьи является рассмотрение способов укрепления правового режима охраны Байкальской природной территории, представляется значимым обратиться к содержанию четвертой рекомендации. В соответствии с ее положениями, гражданскому обществу, местным сообществам, коренным народам и религиозным группам необходимо усилить вовлеченность в процессы охраны всемирного наследия. Особое внимание представляется необходимым обратить на замечание Конгресса о недопустимости негативного воздействия на выдающуюся мировую ценность объектов всемирного наследия. Данный тезис весьма актуален применительно к сложившейся в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории (далее – ЦЭЗ БПТ) ситуации конфликта между природоохранными интересами, обусловленными мировой ценностью оз. Байкал, и потребностями в социально-экономическом развитии населенных пунктов в пределах ЦЭЗ БПТ.

Точно отражающим вышеуказанную ситуацию необходимости установления особых

¹ Международный союз охраны природы. URL: <https://www.iucn.org/about> (дата обращения: 25.05.2021).

² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, 16 нояб. 1972 г., Париж : сб. междунар. договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 482–492.

³ World Heritage. URL: <http://whc.unesco.org/document/139839> (дата обращения: 20.06.2021).

(«эксклюзивных») правил для охраны объекта всемирного наследия выглядит выражение, закрепленное в документе по итогам Конгресса в Сиднее в ходе описания тематики всемирного наследия *keeping the outstanding exceptional*¹ (сохраняя выдающееся исключительным) [4]. Именно указанный подход, как видится, имеет потенциал разрешения непростой ситуации, называемой в средствах массовой информации «байкальской правовой аномалией» и являющейся следствием столкновения интересов местного и коренного населения, проживающего на территории объекта всемирного наследия «озеро Байкал», и необходимости обеспечения сохранения исключительных свойств оз. Байкал, более 25 лет обладающего указанным редким и значимым статусом. В то же время, как видится, основания называть сложившуюся ситуацию аномальной отсутствуют, поскольку множественность международно-правовых природоохранных режимов встречается в мировой практике охраны окружающей среды.

В разработанном в 2016 г. МСОП по поручению Конгресса 2012 г. Руководстве по интегрированному управлению природными объектами, подпадающими под множественные международно-правовые режимы, обоснованно говорится о положительном влиянии множественности международных природоохранных режимов на устойчивость природных территорий, поскольку указанные правовые основы связывают охрану природы с устойчивым развитием, подчеркивая многоаспектную значимость объекта всемирного наследия на международной арене (с. 28); усиливают вовлеченность местных сообществ в вопросы охраны объектов (с. 31); служат основой международного сотрудничества в рассматриваемой сфере (с. 32).

Вместе с полезными аспектами одновременного воздействия различных международно-правовых режимов, в рассматриваемом Руководстве находят отражение и вероятные риски при ситуациях отсутствия системности управления, включающие, прежде всего, категоризацию объектов всемирного наследия на имеющие «более высокую» и «более низкую» ценность и международный статус.

Проблема управления объектом всемирного наследия «озеро Байкал» не раз подчеркивалась как в документах Комитета всемирного наследия, так и в аналитических материалах МСОП. Например, в оценке состояния оз. Байкал за 2020 г. МСОП указывается на отсутствие единой системы управления объектом и центрального

органа управления и отсутствие плана управления объектом всемирного наследия «озеро Байкал». В публикациях авторов данной статьи ранее высказывалось мнение о необходимости разработки планов управления участком всемирного наследия «озеро Байкал» [1, с. 18] и рамсарским участком «дельта реки Селенги» [3, с. 109]. Эффективное согласование и синергетический эффект использования различных международно-правовых режимов возможны при наличии четкого и ясного стратегического видения развития соответствующих объектов. В этой связи разработка и скорейшее принятие соответствующих планов управления являются крайне желательными².

Одной из серьезных проблем, на которую постоянно обращает внимание МСОП, и которой, по общему впечатлению, уделяется не столь серьезное внимание в отечественных юридических исследованиях, касающихся правовой и организационной охраны Байкала, относится угроза изменения климата. В 2017 г. изменение климата рассматривалось как самая быстрорастущая угроза состоянию объектов всемирного наследия, а в 2020 г. она вышла на первое место (как высокая или очень высокая угроза изменение климата рассматривается в отношении 83 из 252 объектов)³. В оценке состояния оз. Байкал, подготовленной МСОП в 2020 г., отмечается тенденция к более теплым и влажным зимам. Отмечается, что по результатам наблюдений различными исследователями выявлено повышение температуры озера в пелагической зоне. Некоторыми учеными высказано предположение, что потепление вод могло вызвать увеличение термофильного зоопланктона, что, в свою очередь, создало благоприятную среду для инвазивных видов водных биоресурсов и растений, угрожающих эндемикам. Отчет также связывает изменение климата с засухами и изменением количества приносимой в Байкал Селенгой воды. В указанном документе приводятся и данные новейшего исследования, показывающего, что насыщение кислородом водных масс особенно чувствительно к изменению скорости ветра. Осознание проблематики изменения климата и закрепление необходимо-

² Не углубляясь в вопрос о содержании таких планов управления, поскольку он уже становился предметом рассмотрения в наших работах [1], отметим лишь, что и по этому вопросу в системе МСОП выработаны соответствующие рекомендации. См. например: Руководство по стратегическому адаптивному менеджменту в целях охраны пресноводных экосистем. URL: <https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/2012-017.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

³ IUCN World Heritage Outlook 3. A conversation assessment of all natural World Heritage sites с. 27. URL: <https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/2020-035-En.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

¹ Сводный отчет, 12–19 нояб. 2014 г. URL: <https://enb.iisd.org/iucn/wrc/2014/html/crsvol89num16e.html> (дата обращения: 20.06.2021).

сти работы с этими проблемами в программных документах развития Байкальской природной территории является крайне важным. В системе документов МСОП этим проблемам уделяется значительное внимание.

К числу документов МСОП, которые могут быть использованы при реализации экологической политики на БПТ, следует отнести, прежде всего, Руководство «Адаптация к изменениям климата для управляющих особо охраняемыми природными территориями» (далее – Руководство по адаптации к изменениям климата)¹. Байкальская природная территория по сути является особо охраняемой территорией *suí generis*, несмотря на то, что позитивное право не признает ее таковой². Поэтому и подходы, выраженные в анализируемом руководстве, на наш взгляд, вполне применимы для разработки мер противодействия изменению климата на Байкальской природной территории. В Руководстве по адаптации к изменениям климата предлагается пять четких этапов (шагов) для построения системы адаптации к меняющемуся климату. Первый шаг предполагает построение основы, выражающейся в сборе доступных сведений и ресурсов о состоянии окружающей среды, формирование прочного фундамента для информированной и гибкой системы управления. Вторым шагом по предложению авторов Руководства по адаптации к изменениям климата является оценка уязвимости и рисков, предполагающая осуществление количественного и качественного анализа для определения наиболее уязвимых для меняющихся условий видов природных объектов и экосистем. На третьем этапе происходит отбор стратегических и тактических действий для достижения кратко- и долгосрочных целей адаптации к изменениям климата. Реализация этих действий происходит на четвертом этапе, на пятом – мониторинг состояния окружающей среды по итогам осуществленных мероприятий и корректировка предпринимаемых мер. Как отмечалось, на текущий момент проблематика изменения климата на Байкале и возможных негативных последствий такого изменения не получает должного отражения в общественно-политическом, правовом и организационном ракурсах. Применение предложенного в рассмотренном документе логичного алгоритма позволит отразить проблематику изменения климата при принятии документов

стратегического планирования развития Байкальской природной территории.

Проведенное исследование показывает, что за десятилетия своего существования МСОП разработано множество документов, представляющих обобщение передовой мировой практики охраны природы в разных областях. К числу наиболее важных результатов деятельности Международного союза охраны природы применительно к целям охраны оз. Байкал относится, прежде всего, его деятельность по оценке состояния объектов всемирного наследия. Изучение материалов, подготовленных по итогам данных работ, приводит к выводу, что обобщение проблем экологического состояния оз. Байкал осуществляется на принципах всестороннего и объективного анализа, основанного на научных методах, а предложения, сформулированные по итогам проведения указанной оценки, обладают значительным природоохранным потенциалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дичевич Я. Б., Колобов Р. Ю. Потенциал Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия для решения природоохранных задач на объекте всемирного наследия «озеро Байкал» // *Международное право*. 2020. № 4. С. 1–11. <https://doi.org/10.25136/2644-514.2020.4.34727>
2. Докучаев В. В. Учение о зонах природы. М.: Географгиз, 1948. 64 с.
3. Колобов Р. Ю. Рамсарская конвенция как элемент международно-правовой охраны экосистемы Байкала // *Сибирский юридический вестник*. 2020. № 1. С. 102–111.
4. MacDonald K. IUCN-The World Conservation Union: A History of Constraint (Text of an Address given to the Permanent workshop of the Centre for Philosophy of Law Higher Institute for Philosophy of the Catholic University of Louvain (UCL), Louvain-la-neuve, Belgium, Feb. 6, 2003). URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/9921/1/aian%20Macdonlad-%20IUCN.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).
5. Matthews G. V. T. The Ramsar Convention on Wetlands: Its history and Development. Ramsar, 1993. 87 p. URL: <https://www.ramsar.org/sites/default/files/documents/pdf/lib/Mathews-history.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).
6. Talbot L. M. IUCN in Retrospect and Prospect // *Environmental Conservation*. Vol. 10, N 1. 1983. P. 5–11. URL: <https://www.jstor.org/stable/44517445> (дата обращения: 20.06.2021).
7. Wijnstekers W. The Evolution of CITES: a reference to the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora. Geneva: CITES Secretariat, 2003. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/529283> (дата обращения: 20.06.2021).

REFERENCES

1. Dicevich Ya.B., Kolobov R.Yu. Potencial Konvencii ob ohrane vseirnogo kul'turnogo i prirodnoho naslediya dlya resheniya prirodoohrannykh zadach na ob'ekte vseirnogo naslediya «ozero Bajkal» [Potential of the Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage for the Solution of Environmental Problems at the World Heritage Site "Lake Baikal"]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], 2020, no. 4, pp. 1-11. <https://doi.org/10.25136/2644-514.2020.4.34727> (in Russian)
2. Dokuchaev V.V. *Uchenie o zonah prirody* [Teaching about the zones of nature]. Moscow, Geografiz Publ., 1948. 64 p. (in Russian)
3. Kolobov R.Yu. Ramsarskaya konvenciya kak element mezhdunarodno-pravovoj ohrany ekosistemy Bajkala [The Ramsar Convention as an Element of International Legal Protection of the Baikal Ecosystem]. *Sibir-*

¹ URL: <https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/PAG-024.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

² Центральная экологическая зона Байкальской природной территории в любом случае, на наш взгляд, отвечает общим признакам ООПТ.

skij yuridicheskij vestnik [Siberian Law Herald], 2020, no. 1, pp. 102-111. (in Russian)

4. MacDonald K. IUCN-The World Conservation Union: A History of Constraint (Text of an Address given to the Permanent workshop of the Centre for Philosophy of Law Higher Institute for Philosophy of the Catholic University of Louvain (UCL), Louvain-la-neuve, Belgium, Feb. 6, 2003). Available at: <https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/9921/1/aian%20Macdonlad-%20IUCN.pdf> (date of access: 20.06.2021). (in English)

5. Matthews G.V.T. The Ramsar Convention on Wetlands: Its history and Development. Ramsar, 1993. 87 p. Available at: <https://www.ramsar.org/sites/default/files/documents/pdf/lib/Matthews-history.pdf> (date of access: 20.06.2021). (in English)

6. Talbot L. M. IUCN in Retrospect and Prospect // *Environmental Conservation*. Vol. 10, no. 1, 1983. pp. 5-11. Available at: <https://www.jstor.org/stable/44517445> (date of access: 20.06.2021). (in English)

7. Wijnstekers W. The Evolution of CITES: a reference to the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora. Geneva: CITES Secretariat, 2003. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/529283> (date of access: 20.06.2021). (in English)

Acts of the International Union for Conservation of Nature: Potential for the Protection of the Ecosystem of the Baikal Natural Territory

© Kolobov R. Yu., Ditsevich Y. B., 2021

Within the framework of the project of building the concept of international legal protection of Lake Baikal, supported by the Russian Foundation for Basic Research, the analysis of acts and activities of the International Union for Conservation of Nature (hereinafter-IUCN; organization), promising for strength-

ening the legal protection of the lake, is carried out. The article makes up for the lack of attention to the activities of the IUCN in the legal doctrine. The history of the formation of the union is considered, its role in the preparation of basic environmental conventions and the holding of environmental conferences on a global scale is noted. The importance of the activities of the International Union for Conservation of Nature for the legal protection of Lake Baikal is predetermined, first of all, by its role as an Advisory Body of the World Heritage Committee. In this regard, the authors pay attention to the documents adopted during the Sixth Congress on Specially Protected Natural Areas in Sydney in terms of recommendations for the protection of the World Heritage. An equally important issue is the coordination of various international legal regimes operating on the Baikal Natural territory. The results of the IUCN activities in terms of creating recommendations for the integrated management of natural objects that fall under multiple international legal regimes are considered. Attention is drawn to the reflection in the IUCN acts of the problems of climate change, both in general in the territories of the World Heritage sites, and in relation to the World Heritage site "Lake Baikal". The documents developed in the IUCN system on climate change (the manual "Adaptation to Climate Change") are analyzed. Some of the conclusions of this document are extrapolated to the problems of protecting the Baikal ecosystem.

Keywords: International Union for Conservation of Nature and Natural Resources, legal protection of Lake Baikal, conservation of ecosystems, sustainable development.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00618.